

Тень стремительно неслась к одинокому двору на восточной окраине деревни Сяохэ. В этот поздний час лишь в одном доме ещё горел свет, нарушая мрачное безмолвие ночи. Фигура торопливо проскользнула внутрь.

В комнате третий господин Чэнь беспокойно расхаживал взад-вперёд, его брови были нахмурены от тревоги. Чэнь Сюань ушёл в горы ещё утром, и вот уже наступила ночь, а от него не было никаких вестей. Это заставляло третьего господина Чэня нервничать всё сильнее.

Впрочем, беспокоился он не о безопасности Чэнь Сюаня. Его тревожила мысль, что если с мальчишкой что-то случится, то способов добыть тигриное сердце станет на один меньше. А у его младшего сына оставалось не так много времени. Упустив эту возможность, неизвестно, когда представится следующая.

«Проклятье, неужели этот мальчишка настолько бесполезен?» – не сдержавшись, выругался третий господин Чэнь.

В этот момент в комнату торопливо вошёл слуга. Увидев его, лицо третьего господина Чэня просветлело.

«Эрхэ, ну как?» – нетерпеливо спросил он, впившись взглядом в вошедшего.

«Господин, тот мальчишка вернулся. Он что-то тащит на тележке», – поспешно доложил Эрхэ.

«Тащит? Ты уверен, что это тигр или леопард?» – глаза третьего господина Чэня загорелись, а на лице появилось радостное выражение.

«Господин, было слишком темно. Я боялся, что он меня заметит, поэтому не осмелился подойти ближе», – смущённо ответил слуга.

«Бесполезный!» – в гневе выругался третий господин Чэнь, но его глаза тут же хитро заблестели.

Слуга невольно опустил голову, не смея поднять глаза.

«Ладно, можешь идти», – спустя мгновение произнёс третий господин Чэнь, глубоко вздохнув. «На этот раз я тебя не забуду».

«Благодарю господина!» – обрадовался слуга, поспешно поклонился и удалился.

После его ухода третий господин Чэнь снова принялся расхаживать по комнате. Мысли роились в его голове, а взгляд то и дело устремлялся в сторону, где находился дом Чэнь Сюаня. Нетерпение переполняло его, но он старался его подавить.

В это же время в доме Чэнь Сюаня царило оживление. Когда юноша подтащил тележку к воротам, он заметил у входа фигуру матери, которая уже давно с нетерпением его ожидала. Он поспешил ускорить шаг.

«Матушка!» – окликнул Чэнь Сюань, тяжело дыша от усилий.

«Быстрее заходи, еда уже готова!» – с нежностью произнесла Чжан Чуньхуа, окинув взглядом сына и тележку позади него.

«Хорошо, матушка!» – улыбнулся Чэнь Сюань, кивнув.

Затащив тележку во двор, он вместе с матерью вошёл в главную комнату. Чжан Чуньхуа приготовила на удивление обильный ужин, что даже удивило Чэнь Сюаня.

«Разве мы не собираемся уезжать? Вот я и приготовила побольше», – тихо объяснила она, и в её голосе слышались одновременно грусть и ожидание.

«Вкусно, Гого, вкусно!» – радостно воскликнул Камушек, уплетая еду за обе щеки. Его маленькое личико покраснело от удовольствия.

«Камушек, раз вкусно, ешь побольше!» – улыбнулся Чэнь Сюань, ласково погладив младшего брата по голове.

«Угу, угу!» – энергично закивал малыш.

В уютной атмосфере, окутанные клубами пара от горячих блюд, семья неторопливо ела. Возможно, это был их последний ужин в деревне Сяохэ. После отъезда они, вероятно, уже никогда не вернутся сюда.

Ночь прошла без происшествий. Когда первые лучи солнца окрасили небо в нежные розовые тона, возвещая о начале нового дня, у ворот двора Чэнь Сюаня уже стоял второй дядя Чэнь Эршань, ведя за собой осла.

«Второй дядя, ты хочешь сказать, что собираешься пойти с нами в город Циншань?» – с удивлением спросил Чэнь Сюань, глядя на родственника.

«Да, Эргоу», – горько усмехнулся Чэнь Эршань. «Ты же знаешь, что в этом году деревню постигло нашествие саранчи. Люди еле сводят концы с концами. Раз уж нужно везти вас на осле, я подумал, может, в городе Циншань смогу найти какую-нибудь работу».

На его лице читалось отчаяние. Если бы была возможность, он бы не покидал деревню. Ведь уехав, он оставит жену и сына без присмотра. Но семья Чэнь Сюаня уезжает, и если он не попытает счастья в городе, этой зимой его семье придётся очень туго.

«Вот оно как», – задумчиво кивнул Чэнь Сюань.

За это время он уже хорошо понял ситуацию в деревне. Влияние нашествия саранчи оказалось даже сильнее, чем он предполагал. Большинство жителей деревни Сяохэ с трудом представляли, как переживут грядущую весну. Семья его второго дяди не была исключением.

Чэнь Сюань на мгновение задумался, глядя на дядю. Мелькнула мысль предложить ему взять с собой всю семью. В конце концов, с его золотым пальцем устроить их не было бы большой проблемой. Но, поразмыслив, он решил этого не делать. Не потому, что не хотел помочь, а потому, что убедить второго дядю было бы непросто. Риск для всей семьи отправиться в город Циншань был слишком велик. Его второй дядя, простой и честный человек, ни за что не согласился бы, по крайней мере, сейчас. Можно будет поговорить об этом позже, когда они уже будут в городе.

«Эргоу, вещи уже собраны», – донёсся из комнаты голос Чжан Чуньхуа, прервав размышления Чэнь Сюаня.

«Хорошо, матушка, мы можем отправляться!» – ответил он, затем посадил Камушка на повозку, а сам взялся за тележку.

К счастью, уже начиналась осень, и после возвращения он обработал тигра известковым порошком, поэтому даже после ночи хранения от него не исходило никакого зловония.

Чжан Чуньхуа бросила долгий, прощальный взгляд на двор, прежде чем подняться на повозку. Чэнь Эршань тут же взялся за поводья и погнал осла.

Утренняя заря постепенно разливалась по небу, окрашивая мир в нежные краски нового дня. Семья медленно двинулась в путь, оставляя позади всё, что было им знакомо и дорого. В этот ранний час горная деревня ещё спала, и лишь скрип колёс повозки да шуршание камешков под тележкой нарушали утреннюю тишину.

На повозке Камушек возбуждённо лепетал, радуясь новым впечатлениям. Чжан Чуньхуа и Чэнь Эршань были полны волнения и ожидания. Город Циншань даже для них был лишь далёкой легендой, о которой они слышали лишь в рассказах путешественников.

Особенно тревожилась Чжан Чуньхуа. Она не знала, сможет ли выжить в большом городе, найдёт ли там своего мужа и сына. Для неё всё впереди было окутано пеленой неизвестности.

Что касается Чэнь Сюаня, перед его глазами уже появились строки текста, которые непрерывно мелькали. Такое глобальное изменение в их жизни он, конечно, не мог не смоделировать. На самом деле всё это время он использовал свой золотой палец, чтобы просчитать все варианты поездки в город Циншань.

Причина, по которой он решил отправиться именно сегодня, заключалась в том, что этот день был самым подходящим согласно расчётам его золотого пальца. Однако, несмотря на это, Чэнь Сюань продолжал устанавливать различные цели, чтобы предусмотреть все возможные неожиданности.

Цель: Найти опасности, которые могут встретиться по пути в город Циншань (ожидание подтверждения)

Установка завершена

□Загрузка...□

□Загрузка успешна!□

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120360/4966722>